АНТОНОВА**Наталья
Евгеньевна**Доктор экономических наук,
главный научный сотрудникИнститут экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042**ANTONOVA****Natalia
Evgenyevna**Doctor of economics, chief
researcherEconomic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042antonova@ecrin.ru

УДК 332.13 + 330.15

**ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА ЛЕСНОГО
КОМПЛЕКСА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ**

На основе сопоставления показателей темпов роста, структурных сдвигов и индекса качества экспорта в лесных комплексах двух приграничных регионов проанализированы основные тренды в производстве и экспорте лесопромышленной продукции с выделением трёх периодов. Сделан вывод о том, что при институциональных воздействиях происходило наращивание количественных показателей переработанного сырья, но показатели качества значительной части получаемой продукции при этом оставались на низком уровне, поскольку не стимулировались спросовыми предпочтениями зарубежных потребителей.

Лесной комплекс, приграничные регионы, показатели качества экспорта, структурные сдвиги, ДФО, Китай

**OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT
OF NON-ROW EXPORT IN THE FOREST
COMPLEX OF BORDER AREAS**

The main trends in production and export of timber industry products with allocation of three periods are analyzed on the basis of comparison of indicators of growth rates, structural shifts and the index of quality of export in forest complexes of two border regions. The conclusion is drawn that at institutional influences there was a growth of quantitative indices of the processed raw materials, but indicators of quality of a considerable part of the finished products at the same time remained at a low level as were not stimulated with demand preferences of foreign consumers.

Forest complex, border regions, indicators of quality of export, structural shifts, FEFD, China

Введение

Одна из констант развития экономики Дальнего Востока – ориентация на торгово-инвестиционное сотрудничество с сопредельными странами [8]. Производители в каждой отрасли имеют свои наработанные связи с зарубежными партнёрами. Как правило, это устоявшиеся сырьевые цепочки, выстроенные на природных ресурсах – второй константы развития экономики Дальнего Востока. Периодически государство пытается эти цепочки как-то модифицировать, используя различные инструменты государственного регулирования с целью повысить отдачу от сырьевых ресурсов.

Один из таких инструментов, вновь «поднимаемых на щит», – это национальные проекты, среди которых проект «Международная кооперация и экспорт». К его ключевым целям относятся увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров, увеличение доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в валовом внутреннем продукте страны¹.

Для лесопромышленного комплекса России за время реализации проекта (с октября 2018 по 2024 гг.) намечено увеличить объём экспорта продукции переработки в 1,8 раза (с 9,5 до 17 млрд долларов). Все субъекты РФ, в том числе дальневосточные, для реализации национального проекта обязаны разработать региональные проекты по увеличению экспорта продукции переработки.

Лесной комплекс Дальнего Востока на протяжении всей истории своего становления и развития испытывает на себе влияние со стороны стран Северо-Восточной Азии, в последние годы в основном Китая. Наибольшее влияние в формировании продуктовой структуры спроса и уровня экспортных цен оказывается на регионы, граничащие с Китаем, в котором много лет востребованным оставалось в основном сырьё. Тем не менее, проводимая федеральным центром в середине 2000-х гг. политика по увеличению производства и экспорта продукции переработки оказала в определённой мере влияние на снижение сырьевого и увеличение несырьевого экспорта. Но во многом эти изменения явились не реальной трансформацией продуктовой структуры в лесном комплексе, а лишь «статистическими играми в показатели», что будет подробнее рассмотрено в статье.

И вот снова поставлена задача: нарастить почти в 2 раза объёмы экспорта продукции переработки в лесном комплексе ДФО за шесть лет. В основном эта задача ляжет на всё те же приграничные регионы. Возникает вопрос: насколько она является реальной, исходя из так называемого предыдущего пути развития или «эффекта колеи»? Не является ли новый императив по увеличению экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью очередным случаем «провала» государства в плане возможных последствий от вновь принятого правила?

Целью статьи является рассмотрение долгосрочных тенденций развития лесного комплекса в приграничных регионах Дальнего Востока с учётом влияния конъюнктуры рынка и институциональных воздействий, что позволит дать ответы на поставленные вопросы.

Методический подход

Прежде всего необходимо обозначить объект исследования. При наличии достаточных лесных ресурсов на Дальнем Востоке (особенно в его северной части, имеющей низкую инфраструктурную освоенность) наиболее востребованы эти ресурсы в экономически развитой южной части макрорегиона – Хабаровском и Приморском краях, Амурской и Еврейской ав-

¹ <http://government.ru/news/35675/>

тономной областях. По этим территориям проходят основные транспортные пути, они имеют приграничное расположение, что во многом определяет концентрацию в них лесопромышленного производства макрорегиона, ориентированного на экспорт продукции в Северо-Восточную Азию. Основными лесопромышленными территориями были и остаются Хабаровский и Приморский края, причём за последние годы их вклад в лесопромышленное производство Дальнего Востока увеличился (рис. 1).

Рис. 1. Вклад территорий в лесопромышленное производство
Дальневосточного федерального округа в 2000–2017 гг., %

Источники: рассчитано по данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2010–2017 гг., http://www.multistat.ru/?menu_id=93100160

Вышесказанное даёт основание ограничиться рассмотрением Хабаровского и Приморского краёв как базовых для дальневосточного лесного комплекса и формирующих более 80% лесопромышленного производства и лесного экспорта Дальнего Востока.

Период с 2000 по 2017 гг. был выбран как наиболее динамичный в развитии лесного комплекса Дальнего Востока. Но это развитие происходило неравномерно в силу влияния различных факторов (экономических, институциональных, спросовых, структурных, технологических).

Поэтому целесообразным подходом является выделение нескольких периодов, имеющих точки перелома, исходя из влияния регулирующих воздействий и спросовых факторов:

- 1) 2000–2007 гг. – благоприятные условия для экспорта;
- 2) 2008–2013 гг. – ужесточение таможенного регулирования, стимулирование развития деревопереработки, мировой кризис, усиление позиций КНР;
- 3) 2014–2017 гг. – увеличение господдержки перерабатывающих предприятий, восстановление внешнего спроса, улучшение условий экспорта из-за девальвации рубля.

В пределах каждого периода в качестве анализируемых использованы следующие показатели:

- 1). Динамика темпов роста продукции лесозаготовки и переработки, рассчитанная на основе данных государственной статистики о физических объёмах производства продукции деревопереработки и лесозаготовки.

2). Показатель структурных сдвигов, вариация которого может отражать результат влияния тех или иных факторов [6]. Использован показатель относительных структурных сдвигов с переменной базой сравнения [5], позволяющий отразить изменение во времени исследуемого показателя. Для отражения ежегодной динамики процессов в изменении продуктовой структуры лесного комплекса использован показатель «степень использования древесины» [1].

Относительный показатель структурных сдвигов при этом будет выглядеть следующим образом:

$$I_{it}^{TUD} = P_{it}^{TUD} / P_{it-1}^{TUD}, \quad (1)$$

где I_{it}^{TUD} – показатель структурного сдвига в лесном комплексе i -го субъекта Федерации по степени использования древесины ($i = 1, 2$, где 1 – Хабаровский край, 2 – Приморский край). P_{it}^{TUD} – значение показателя степени использования древесины в годах t и $t-1$ в i -ом субъекте РФ $i = 1..7$. Если I_{it}^{TUD} больше, чем его значение в предыдущий год, то структурный сдвиг положительный, если меньше – сдвиг отрицательный.

3. Динамика индекса качества экспорта, который отражает соотношение долей экспорта продукции переработки и сырья, производимых в отрасли [10].

О.С. Сухарев интерпретирует соотношение показателей объемов обработанного и сырьевого экспорта для определённого сектора как показатель структурной (сырьевой) независимости сектора и выделяет три режима функционирования сектора – сырьевой, несырьевой и промежуточный [11]. Для отражения перехода к несырьевому режиму показатель структурной независимости должен стремиться к максимуму. Чем выше этот показатель, тем лучше качество структуры экспорта.

Рассматривались два вида лесопромышленной продукции – необработанная древесина и пиломатериалы, поскольку только эти виды продукции выпускались и экспортировались на всём протяжении исследуемого периода, что позволило построить по ним статистические ряды. Производство и экспорт остальных видов продукции (древесно-стружечные плиты, древесно-волоконные плиты, шпон, технологическая щепка) были непостоянными, а их доля по сравнению с пиломатериалами была незначительной. К настоящему времени можно отметить как устойчивую тенденцию наличие в списке экспортных товаров только шпона – в Приморском крае с 2010 г., в Хабаровском крае – с 2015 г.

Результаты исследования

Активизация процессов в лесном комплексе Дальнего Востока приходится на начало 2000-х гг., что было связано с ростом спроса на его продукцию на внешнем рынке и девальвацией рубля во время дефолта в России.

В период с 2000 по 2007 гг. произошла ещё бóльшая концентрация производства в южной части Дальнего Востока, прежде всего в Хабаровском и Приморском краях, в их наиболее освоенных районах, примыкающих к транспортным путям, имеющим выходы к внешним рынкам. Лесопользователи этих территорий имели налаженные связи с постоянными иностранными партнёрами, в основном японскими.

Темпы роста производства основных видов продукции, как в Приморском, так и в Хабаровском краях, несмотря на их неустойчивость, не имели отрицательных величин (рис. 2). Производство необработанной древесины в целом за этот период выросло в Хабаровском крае в 1,5 раза, в Приморском крае – в 2 раза; пиломатериалов соответственно в Хабаровском крае – в 2,9 раза, в Приморском крае – в 2,3 раза.

Рис. 2. Темпы роста производства лесопромышленной продукции в южной зоне Дальнего Востока

Источники: рассчитано автором на основе базы данных ИЭИ ДВО РАН, статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2018 г., http://www.multistat.ru/?menu_id=93100160

Такая высокая величина показателя роста производства пиломатериалов в Хабаровском крае объясняется попыткой региональных властей в начале 2000-х гг. стимулировать предприятия к выпуску продукции переработки путём установления заданий арендаторам переработать определённый процент заготовленной древесины. В качестве стимулов применялось дифференцированное с учётом доли переработки снижение надбавок к минимальным ставкам платы за древесину [2]. Эти регулирующие мероприятия были признаны не соответствующими федеральному законодательству и отменены, тем не менее, кратковременная отдача от них была.

Индексы структурного сдвига лесопромышленного производства в Хабаровском крае имели точку перелома в 2004 г., после которого начался некоторый спад величины показателя (рис. 3). Это как раз объясняется замедлением темпов роста производства пиломатериалов в крае после 2004 г.

В Приморском крае индексы структурного сдвига при некоторой неустойчивости всё же имели повышающий тренд.

Фактор внешнего спроса способствовал улучшению финансово-экономических показателей деятельности лесозаготовительной отрасли, но деятельность деревообрабатывающей отрасли была в этот период убыточной, что никак не стимулировало её развитие [7].

Поэтому коэффициенты качества экспорта в обоих краях были на примерно одном невысоком уровне (рис. 4). Соотношение поставок продукции переработки и сырья в этот период было стабильно низкое: в Хабаровском крае – примерно 5:95, в Приморском – 10:90. Рост экспорта сырья из Хабаровского края составил за 2000–2007 гг. 2,2 раза, пиломатериалов – 1,8 раза. В Приморском крае рост по этим позициям составил 1,5 раза.

Рис. 3. Индексы структурного сдвига в производстве лесопромышленной продукции в южной зоне Дальнего Востока

Источники: рассчитано автором на основе базы данных ИЭИ ДВО РАН, статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2018 г., http://www.multistat.ru/?menu_id=93100160

Рис. 4. Коэффициент качества экспорта лесопромышленной продукции в южной зоне Дальнего Востока

Источники: рассчитано автором на основе базы данных ИЭИ ДВО РАН, <http://dvtu.customs.ru/index.php>

Данный период характеризовался постепенным изменением географии поставок продукции. Япония, так же как и Республика Корея, оставалась постоянным партнёром, импортирующим стабильные объёмы дальневосточной древесины. Наряду с этим Китай стал наращивать импорт сырья – в 5 раз за 2000–2007 гг., став лидером в «триумвирате» импортёров дальневосточной древесины в Северо-Восточную Азию. Заниженные требования к качеству импортируемой продукции у китайских потребителей по сравнению с японскими способствовали началу переориентации дальневосточных экспортёров на рынок КНР. Увеличение ввоза древесины в КНР объяснялось дефицитом сырья для лесопильной, фанерной и других отраслей, возникшим из-за введения ограничений на промышленную рубку леса в стране на фоне быстрого роста спроса на древесину. На границе с Россией в трёх провинциях Северо-Восточного Китая (Внутренняя Монголия, Хэйлунцзян и Цзилинь) были расположены предпри-

ятия, обрабатывавшие 60% российской древесины, продукцию из которой затем отправляли на китайский рынок для её вторичной переработки и последующего экспорта [12].

В период с 2008 по 2013 гг. на фоне ужесточения таможенного регулирования лесного экспорта в России (повышения экспортных пошлин с 6,5 до 25% на необработанную древесину), а также влияния мирового кризиса в лесопромышленном производстве южной зоны Дальнего Востока произошли существенные изменения.

В 2008 г. «рухнули» основные показатели лесного комплекса: производство и экспорт продукции. Причём обвал в производстве произошёл как по необработанной древесине, так и по пиломатериалам (рис. 2). Если сравнивать с последним благополучным для лесного комплекса 2007 г., падение показателей производства древесины составило к 2009 г. 32% в обоих регионах. Производство пиломатериалов в Хабаровском крае упало на 28%, а вот в Приморском практически не изменилось.

Это падение величины показателей явилось следствием сокращения экспортных поставок: за 2007–2009 гг. экспорт физических объёмов древесины в целом сократился на 45%. Причинами стали, во-первых, повышение таможенных тарифов на древесину, что привело к отказу японских и китайских импортёров от поставок российского сырья в пользу продукции из Новой Зеландии, Канады, США, и, во-вторых, падение в результате мирового финансово-экономического кризиса общего спроса и цен на лесопромышленную продукцию на рынках стран СВА, в первую очередь китайском.

К концу 2009 г. начался экономический рост в Китае, что привело ненадолго к повышению показателей объёмов экспорта у дальневосточных производителей в эту страну. С 2012 г. снова началась «лихорадка» с экспортными ценами и спросом на лесопромышленную продукцию на китайском рынке, который стал доминирующим для российских лесозаготовителей, из-за замедления развития жилищного строительства в КНР.

В этот период активно реализовывалась политика федерального центра по стимулированию увеличения производства продукции деревопереработки. Наиболее крупные предприятия под нажимом региональных властей были втянуты в процесс создания деревообрабатывающих производств в рамках механизма приоритетных инвестиционных проектов [2]. Одновременно со строительством крупных предприятий было создано большое количество мелких лесопильных цехов с примитивным оборудованием для распила брёвен и их последующего экспорта. Значительную лепту в их создание внесли китайские предприниматели, которые, являясь посредниками, скупали и перепродавали дальневосточную древесину, а после поднятия пошлин стали создавать на российской территории свои перерабатывающие предприятия для простейшей обработки древесины на пилорамах «second-hand».

В результате производство пиломатериалов стало стремительно увеличиваться, причём в Хабаровском крае после провальных показателей 2008 г. рост к 2013 г. составил почти 2 раза. В Приморском крае, наоборот, при отсутствии существенного падения в начале периода (2008 г.) и последующем устойчивом росте производства в 2009–2012 гг. произошёл временный спад к концу периода (2013 г.). Соответственно, индексы структурного сдвига в Хабаровском крае демонстрировали резко восходящую тенденцию с некоторым спадом к концу периода, когда начался рост производства необработанной древесины и замедление увеличения объёмных показателей пиломатериалов (рис. 3).

Два разнонаправленных процесса – падение объёмов экспорта необработанной древесины и увеличение поставок пиломатериалов – отразились на показателе качества экспорта, который продемонстрировал рост с 2009 г. (рис. 4). Особенно стремительным он был в 2011 г. в Приморском крае, что связано с вводом новых перерабатывающих мощностей. Это привело к значительному разрыву показателей качества экспорта между Приморским и Хабаровским краями.

Но по финансово-экономическим показателям лесные комплексы обеих территорий находились в кризисной ситуации, обусловленной закредитованностью предприятий, начавших сооружение деревоперерабатывающих мощностей, а также падением доходов от экспорта как основного источника выплаты кредитов.

В следующий период – с 2014 по 2017 гг. – основными факторами, повлиявшими на лесной комплекс Дальнего Востока, явились увеличение господдержки перерабатывающих предприятий, восстановление внешнего спроса и улучшение условий экспорта.

Для вывода лесного комплекса из кризисной ситуации федеральным правительством специально для ДФО были введены отраслевые меры поддержки в виде субсидий из федерального бюджета на возмещение дальневосточным лесопромышленным предприятиям части затрат, осуществлённых на реализацию инвестиционных проектов¹. Но барьер для получения субсидий (1 млрд рублей) ограничил круг их получателей лишь несколькими самыми крупными предприятиями. На [рисунке 1](#) темпы роста производства в этот период выглядят более сглаженными по сравнению с предыдущими годами: происходил постоянный небольшой рост объёмов производства, как по необработанной древесине, так и пиломатериалам. Соответственно, индексы структурных сдвигов (см. [рис. 3](#)) в этот период также демонстрируют незначительные колебания с некоторым понижательным трендом к концу периода.

Некоторая стабилизация производственных показателей была связана с улучшением конъюнктуры на лесном рынке. В 2015 г. Китай увеличил на 20% объём импорта хвойных пиломатериалов из России, доля которых достигла 52% от китайского импорта, но при этом в конце 2014 г. произошло резкое падение цен на них (в годовом исчислении – на 24%)². Тем не менее, в результате девальвации рубля из-за политических событий и санкций по отношению к России условия экспорта для дальневосточных лесоэкспортёров стали более выгодными с точки зрения роста валютной выручки.

Что касается необработанной древесины, то цены и объёмы импорта на неё сократились в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом на 11% и 7% соответственно³. Но это была общая ситуация на китайском лесном рынке, которая в следующие годы существенно улучшилась. В 2016 г. объёмы экспорта круглой древесины из России в Китай выросли за год почти на 11%, в 2017 г. эта тенденция продолжилась. Это позволило экспортёрам из Хабаровского и Приморского краёв улучшить производственно-экономические показатели.

Показатели качества экспорта у обеих территорий остаются стабильно высокими при сохранении разрыва между ними (см. [рис. 4](#)). Это свидетельствует, во-первых, о переходе в экспорте лесопромышленной продукции на новый уровень в продуктовой структуре, во-вторых, о сохранении более высокого «сырьевого содержания» лесного экспорта в Хабаровском крае по сравнению с Приморским краем, что обусловлено более высокими величинами экспорта необработанной древесины в Хабаровском крае при почти одинаковых объёмах экспорта продукции переработки.

Если сравнивать динамику показателей производства продукции деревопереработки за рассмотренные три периода, что за 2000–2007 гг. рост экспорта пиломатериалов составил в Хабаровском крае 1,8 раза, в Приморском – 1,5 раза; в следующем периоде (2008–2013 гг.) рост составил соответственно 5 и 5,3 раза, в 2014–2017 – 1,4 раза в обоих регионах. Правда,

¹ Постановление Правительства РФ № 1319 от 5 декабря 2014 г. «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским лесоперерабатывающим предприятиям Дальневосточного федерального округа, участвующим в реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, на возмещение части затрат, осуществлённых в 2013–2016 годах на реализацию таких проектов».

² <http://www.lesprom.com/ru/news/72397>

³ <http://www.lesprom.com/ru/news/72279/>

исходные позиции были низки – в 2000 г. экспорт составлял меньше 0,1 млн м³. В 2017 г. его объёмы составляли уже 1,2 млн м³ по рассматриваемым территориям. Наиболее высокие темпы роста были в 2008–2013 гг. – периоде интенсивных институциональных воздействий на лесной комплекс.

Обсуждение и выводы

Рассмотренная выше современная история развития лесного комплекса на Дальнем Востоке демонстрирует возможность быстрого увеличения производства и экспорта продукции деревопереработки. Однако нужно принимать во внимание, что речь идёт только об увеличении количественных показателей. Если рассматривать качественную составляющую экспортируемой с Дальнего Востока лесопромышленной продукции, то это продукция невысокой степени обработки, в основном пиломатериалы, причём низкого качества (сырые пиломатериалы, необрезные и обрезные). Качественная продукция лесопиления (сухие, строганные, профилированные пиломатериалы, клееный брус) составляет значительно меньшую часть. По сути, в массе своей осуществляется экспорт того же сырья, только слегка «облагороженного». Поэтому при анализе показателей структурных сдвигов и качества экспорта мы отдавали себе отчёт, что используемые для их расчёта статистические показатели не совсем корректно отражают реалии в лесном комплексе Дальнего Востока по части этого качества.

Ориентация на производство пиломатериалов – общая тенденция для России. В стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года¹ одной из задач является поддержка наращивания объёмов экспорта высокотехнологичной лесной продукции, но в основном это относится к продукции целлюлозно-бумажной отрасли. Что касается отрасли деревообработки, то здесь ставка делается в основном на увеличение производства пиломатериалов, причём новые объёмы будут направлены как на внутренний рынок, так и на экспорт, преимущественно в Китай. Также в качестве перспективного рассматривается производство пеллет, ориентированное на экспорт, поскольку на внутреннем рынке они мало востребованы. Но эти виды продукции относятся к невысокому переделу, их нельзя назвать высокотехнологичными. То есть когда речь идёт о массовом производстве высокотехнологичной продукции, то в отношении лесного комплекса России это даже на официальном уровне выглядит как механическая обработка сырья.

Можно утверждать, что поставленная в паспорте национального проекта «Международная кооперация и экспорт» установка на увеличение экспорта продукции обрабатывающей промышленности, «достижение международной конкурентоспособности российских товаров в целях обеспечения их присутствия на внешних рынках»² в части продукции механической обработки достижима уже сейчас. Россия стала крупнейшим поставщиком хвойных пиломатериалов на самый крупный в мире китайский рынок³. Вопрос в качестве значительной части этой продукции. Мотивировка на выполнение количественных индикаторов с целью получения «позитивной отчётности», как показывает практика, может привести к наращиванию некачественной продукции. Реальная ситуация с экспортом Россией продукции деревообработки в страны Северо-Восточной Азии показывает, что потеря в результате ужесточения российской таможенной политики японского рынка с его высокими требованиями к качеству продукции и переориентация на рынок Китая [2] уже привела к потере этого качества.

Важным является также, кто будет получателем господдержки в рамках нацпроекта. Ис-

¹ Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ №1989-р от 20 сентября 2018 г.).

² <http://government.ru/info/35564/>

³ <https://www.lesprom.com/ru/news/88574/>

ходя из практики реализации государственной поддержки в лесном комплексе¹, возможна ситуация, что намеченные в национальном проекте меры поддержки производителей экспортной продукции опять будут доступны только крупному бизнесу, а это 4–5 предприятий на Хабаровский и Приморский края. Учитывая, что отрасль механической обработки древесины относится к отраслям с низкой концентрацией производства, то такую поддержку можно назвать каплей в море.

Это же подтверждается ситуацией, когда при введении квотирования экспорта необработанной древесины пород, произрастающих на Дальнем Востоке², по сниженным ставкам таможенных тарифов для тех, у кого в структуре экспорта не менее 25% продукции переработки, получить квоту в 2019 г. смогли только 18 поставщиков. Это, по сути, означает запрет экспорта древесины для большинства лесопользователей в ДФО, для которых пошлина составляет с 2019 г. 40%.

То есть налицо провал государства, когда, установленные правила ведут к таким последствиям, как лоббизм и погоня за рентой [4], что демонстрируют крупные компании в лесном комплексе Дальнего Востока. Вследствие этого страдает «слабая сторона», в данном случае – малые и средние предприятия комплекса.

Современная история развития лесного комплекса Дальнего Востока показывает, что подобные попытки «кавалерийского наскока» разбиваются об инерцию его движения [2]. По мнению И.П. Глазыриной, в российском природопользовании отсутствуют гибкие и адаптивные инструменты государственного управления, учитывающие региональную специфику социально-экономических процессов [3]. Во многом эта неадаптивность обусловлена «эффектом колеи» (Path Dependence), суть которого в том, что возможности развития жёстко детерминированы сделанным ранее выбором, который мог быть неоптимальным [9, с. 7]. В общем-то, этот «эффект колеи» закрепил экспортную специализацию России в сфере природных ресурсов, которая продолжается до сих пор.

Запретительными мерами повысить качество продукции не удастся. Нужна кропотливая работа по выстраиванию государственной поддержки, причём для субъектов малого и среднего предпринимательства, работающих в деревообработке и нацеленных на диверсификацию и технологическое обновление своей деятельности.

Список литературы

1. Антонова Н.Е. Институциональные изменения в национальном лесном комплексе: оценка пространственных эффектов // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 2. С. 21–32. DOI: 10.14530/reg.2018.2.21
2. Антонова Н.Е. Трансформация лесного комплекса за годы российских реформ: дальневосточный срез // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 83–106. DOI: 10.14530/se.2017.3.083-106
3. Глазырина И.П. Институциональный контекст экологической экономики // Институциональная трансформация экономики: пространство и время. Сборник докладов V Международной научной конференции, 24–27 мая 2017 г. Кемерово: Кемеровский государственный университет. 2017. С. 128–132.
4. Долфсма В. Провалы государства. Общество, рынки и правила. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 256 с.
5. Ковалева Т.Ю. Статистические показатели в анализе структуры социально-экономической системы // Инновационная наука. 2015. № 4–1. С. 63–71.
6. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. 169 с.
7. Лесной комплекс Дальнего Востока России: аналитический обзор. Хабаровск: РИОТИП, 2008. 192 с.

¹ http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/Minpromtorg_blok_15.03_final_for_web.pdf

² Постановление Правительства РФ № 1520 от 12 декабря 2017 г. «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов, вывозимых за пределы территории Российской Федерации в третьи страны».

8. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 848 с.
9. Нуреев Р.М. Россия после кризиса – эффект колеи // *Journal of Institutional Studies*. 2010. № 4. С. 7–26.
10. Олейник Е.Б., Осипов Б.А. Исследование динамики структурных изменений в лесопромышленном комплексе региона // *Экономические науки*. 2016. № 138. С. 64–68.
11. Сухарев О.С. К разработке комплексной методики анализа структурных сдвигов в национальной экономике // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 13. С. 56–64.
12. Lankin A. *Forest Product Exports from the Russian Far East and Eastern Siberia to China: Status and Trends*. Washington, DC: Forest Trends, 2005. 58 с.

References

1. Antonova N.E. Institutional Changes in the National Forest Complex: The Evaluation of Spatial Effects *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 2. Pp. 21–32. DOI: 10.14530/reg.2018.2.21 (In Russian)
2. Antonova N.E. Transformation of the Forest Complex during the Years of Russian Reforms: The Far Eastern Viewpoint. *Prostranstvennaya ekonomika* = Spatial Economics. 2017. No. 3. Pp. 83–106. DOI: 10.14530/se.2017.3.083-106 (In Russian)
3. Glazyrina I.P. Institutional Context of Ecological Economy. In: *Institutional Transformation of Economy: Space and Time. Proceedings of the V International Scientific Conference, May 24–27, 2017*. Kemerovo. 2017. Pp. 128–132. (in Russian)
4. Dolfsma W. *Government Failure. Society, Markets and Rules*. Moscow, 2017. 256 p. (in Russian)
5. Kovalyova T.Yu. Statistics in the Analysis of Structure of a Social and Economic System. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science]. 2015. No. 4–1. Pp. 63–71 (In Russian)
6. Krasilnikov O.Yu. *Structural Shifts in Economy*. Saratov, 2001. 169 p. (In Russian)
7. *Forest Sector of the Russian Far East: An Analytical Survey*. Khabarovsk, 2008. 192 p. (In Russian)
8. Minakir P.A. *Regions' Economics. Russian Far East*. Moscow, 2006. 848 p. (In Russian)
9. Nureev R.M. Russia after Crisis – Path Dependence Effect. *Journal of Institutional Studies*. 2010. No. 4. Pp. 7–26. (In Russian)
10. Oleinik E.B., Osipov B.A. Study of the Dynamics of Structural Changes in the Timber Industry in the Region. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences]. 2016. No. 138. Pp. 64–68. (In Russian)
11. Sukharev O.S. To Development of a Complex Technique of the Analysis of Structural Shifts in National Economy. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Safety]. 2013. No. 13. Pp. 56–64. (In Russian)
12. Lankin A. *Forest Product Exports from the Russian Far East and Eastern Siberia to China: Status and Trends*. Washington, DC: Forest Trends, 2005. 58 p.

■ ■ ■
Для цитирования:

Антонова Н.Е. Возможности для развития несырьевого экспорта лесного комплекса приграничных регионов // *Регионалистика*. 2019. Т. 6. № 3. С. 31–41. DOI: [10.14530/reg.2019.3.31](https://doi.org/10.14530/reg.2019.3.31)

For citing:

Antonova N.E. Opportunities for Development of Non-Row Export in the Forest Complex of Border Areas. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 3. Pp. 31–41. DOI: [10.14530/reg.2019.3.31](https://doi.org/10.14530/reg.2019.3.31) (In Russian)